

На правах рукописи

ОВСЯННИКОВ Сергей Николаевич

**Ярославский губернский архитектор
П.Я. Паньков:
творческая личность в контексте среды и
эпохи**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

**Ярославль
2006**

Работа выполнена на кафедре культурологии и журналистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

Научный руководитель:

доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения,
профессор Ермолин Е. А.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Жельвис В. И. ;
кандидат искусствоведения Стовичек М. В.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Костромской государственный технологический университет»

Защита состоится 15 декабря 2006 года в 11 час. на заседании диссертационного совета К 212.307.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, кандидата культурологии и кандидата философских наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» по адресу: г. Ярославль, Которосльская наб., 66, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского по адресу: г. Ярославль, Республиканская ул., д. 108.

Отзывы на реферат присылать по адресу 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., д. 108. Диссертационный совет К. 212.307.03

Автореферат разослан «__» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Н.Н. Лётина

Общая характеристика работы

Культура Нового времени в России открыла новые возможности самореализации творческой личности. Развиваются процессы авторизации в художественной сфере. Даже не самый крупный художник и архитектор в максимальной степени обретает право на имя. Эти процессы сказались и в российской провинции в последней трети XVIII - первой половине XIX вв.

Именно в это время большинство городов России обрели регулярные планы и первую в своей истории массовую каменную застройку, а большинство сёл – каменные храмы. Эти сооружения по-прежнему в значительной степени определяют архитектурную составляющую ландшафта России.

Не стала исключением и Ярославская земля, где в этот период появились не только новые постройки, но и новые города. Автором многих сооружений первой половины XIX в. в Ярославле и губернии, был архитектор-самоучка Петр Яковлевич Паньков.

Актуальность исследования связана с тем, что особую важность в современной культурной ситуации, в момент кризиса традиционных основ культуры и открытости перспективного ее горизонта, имеет личностный модус художественной культуры. Творческая личность как предмет научного исследования фокусирует основные проблемы и противоречия своей эпохи, много дает для более тонкого понимания исторических комедий и драм. Наиболее ярко культура последних столетий раскрывается именно в аспекте творческой личности, ее призвания, ее миссии.

Большое внимание также привлекает в настоящее время провинциальная культура, в том числе художественная культура русской провинции в ее историческом аспекте. Жесткая централизация власти на протяжении веков нередко сопровождалась и художественным диктатом, диктатом моды, идущими из столиц. Но провинциальная художественная культура ныне рассматривается не только как фон для шедевров «высокого» столичного искусства, нужный для их лучшего понимания, но и как необходимая часть культуры и искусства народа.

Потребность в осмыслении закономерностей развития провинциальной художественной культуры, архитектуры мотивирована происходящими процессами формирования регионального самосознания, в том числе и художественного.

В этой связи значение фигуры архитектора П.Я. Панькова трудно переоценить, и не только для культуры и искусства Ярославского края, с

которым была связана его творческая деятельность, но и для русского искусства в целом.

Интерес к личности П.Я. Панькова растет. В частности, в Сети однофамильцем архитектора, учёным-экологом и менеджером В.В. Паньковым создан посвященный ему сайт: <http://pankov.by.ru/pankovs/architect.htm>. В 2005 году к 235-летию со дня рождения архитектора в Ярославском музее-заповеднике была открыта выставка, посвященная его работам в Ярославле.

Проблема исследования состоит в том, чтобы реконструировать картину творческой деятельности П.Я. Панькова, осмыслить его место в культуре Ярославского края, в отечественной культуре.

Цель работы – включить индивидуальный опыт П.Я. Панькова в контекст русской архитектуры первой половины XIX века. Поставленная цель предполагала решение следующих задач:

- изучить биографию П.Я. Панькова, предопределившую своеобразие его творчества;
- выявить созданные им постройки и проектные материалы;
- исследовать творческие связи П.Я. Панькова;
- определить характерные черты творческого метода

П.Я. Панькова и его эволюцию;

- рассмотреть механизм архитектурного проектирования и воплощения проектов в первой половине XIX века в конкретном регионе

Объектом исследования является архитектура Ярославской губернии конца XVIII-первой половины XIX века.

Предмет исследования – жизнь и творческая деятельность П.Я. Панькова.

Хронологически исследуемый период ограничен временем архитектурной деятельности Панькова с рубежа XVIII-XIX веков до 1842 года.

Географически проблема рассматривается на двух уровнях.

Первый уровень - региональный. Понятие «регион» включает территорию Ярославской губернии.

Второй уровень - общероссийский. Он определяется в значительной степени стилевой характеристикой творчества Панькова, находящегося в русле общероссийской архитектуры, а также влиянием на его деятельность столичных зодчих и органов, контролирующих строительство.

Творчество Панькова рассматривается как закономерное выражение его личности, условиям формирования которой уделяется не меньше внимания, чем его постройкам.

Материал исследования - здания, спроектированные или возведенные П.Я. Паньковым, а также близкие ему по стилистике. Следует под-

черкнуть, что имеются в виду здания как существующие в настоящее время, так и утраченные, перестроенные или не построенные вовсе.

Источниками исследования, обеспечившими возможность рассмотрения биографии и творчества П.Я. Панькова, стали документы из Российского государственного исторического архива, Научного архива Российской Академии художеств, Государственного архива Ярославской области, его Рыбинского и Угличского филиалов; материалы Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В.Щусева, Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», Российской государственной библиотеки (Санкт-Петербург), Департамента по охране историко-культурного наследия Ярославской области. Проведены натурные обследования сохранившихся построек Панькова на территории Ярославля, Ростова, Рыбинска, Углича, Пошехонья, Мышкина.

Гипотеза исследования включает в себя следующие положения:

- творчество П.Я. Панькова обладает многими свойствами, характерными для архитектуры его времени;
- существует ряд характерных именно для построек Панькова художественных приёмов;
- творчество П.Я. Панькова эволюционировало на протяжении его жизни под влиянием разнообразных внешних и внутренних факторов;
- архитектурная деятельность П.Я. Панькова оказала значительное воздействие на облик Ярославской губернии, сложившийся к середине XIX века;
- работа П.Я. Панькова в должности губернского архитектора, повлияла на архитектуру построек Ярославской губернии 1820-1830-х гг.;
- фигура П.Я. Панькова представляет собой редкий образец зодчего-самоучки, курирующего архитектурный облик всего региона.

Методология исследования опирается на принципы всестороннего анализа выявленных материалов, фактов и событий, приведенных в систему связей и взаимозависимостей и изложенных в логической и хронологической последовательности. В работе использован принцип междисциплинарного научного исследования с применением методов исторического, источниковедческого и, прежде всего, искусствоведческого анализа. Искусствоведческий аспект исследования исходит из опыта и практики российских ученых, изучавших историю отечественной архитектуры (И.Э. Грабарь, Н.А. Евсина, С.П. Заварихин М.А. Ильин, Е.И.

Кириченко, Н.Н. Коваленская, А.Л. Пунин, А.А. Федоров-Давыдов и др.). Аспект диссертации, связанный с изучением творческой личности, опирается на труды Т.С. Злотниковой. Регионоведческий аспект исследования ориентирован на научный опыт современного российского краеведения (В.И. Жельвис, В.Н. Козляков, А.А. Севастьянова, С.О. Шмидт и др.). Инструментарий исследования связан с опытом и практикой регионоведческих и архитектуроведческих исследований, осуществленных на кафедре культурологии и журналистики ЯГПУ, в краеведческих работах А.А. Гудковой, Е.А. Ермолина, Т.С. Злотниковой, Н.С. Каровской, И.К. Чирковой, Т.В. Юрьевой, статьях по семантике архитектуры Е.А. Ермолина, В.А. Летина, диссертациях М.С. Емельяновой, М.Н. Кудряшова, Т.А. Рутман, М.В. Стовичек.

В связи с недостатком документальных свидетельств, которые однозначно решили бы вопрос об авторстве Панькова в отношении ряда построек, связываемых с его именем давним преданием и научной традицией, в каждом отдельном случае изыскивался ресурс дополнительной аргументации по поводу проблемы авторства.

Степень научной разработанности проблемы определяется в нескольких аспектах.

1. *История русского искусства последней трети XVIII – первой половины XIX века* стала предметом изучения многими выдающимися исследователями. Необходимо назвать имена И.Э. Грабаря, Н.Н. Коваленской, А.А. Федорова-Давыдова, в числе разнообразных ее аспектов рассматривающих наряду с общими закономерностями русского искусства и вопросы развития архитектуры. Преимущественно вопросы архитектуры в искусстве этого периода рассматривались И.А. Бартеневым, А.В. Буниным, Н.Ф. Гуляницким, Н.А. Евсиной, М.А. Ильиным, Е.И. Кириченко, А.И. Некрасовым, В.И. Пилявским, А.Л. Пуниным, Т.А. Славиной. В фокусе внимания обычно оказывались две российские столицы – Москва и Петербург

2. *Искусство русской провинции последней трети XVIII – первой половины XIX века* до 1960-х гг. было на периферии внимания крупных исследователей. Помимо Г.К. Лукомского, во многом сыгравшего роль первооткрывателя, среди исследователей провинциальной архитектуры необходимо назвать Г.К. Вагнера, М.А. Ильина, А.В. Бунина, Н.Ф. Гуляницкого, А.В. Иконникова, в своих трудах отмечавших и развитие архитектуры в провинции. Их работы способствовали признанию провинциального зодчества, выявлению его особенностей, его отличий от «столичного». В их трудах, рассматривались и отдельные памятники классицизма на Ярославской земле.

Особо следует выделить труд Е.И. Кириченко и Е.Г. Щеболевой, рассмотревших в отдельном издании архитектурную среду русской провинции. Одновременно следует отметить общие труды, рассматривающие процессы в провинциальной культуре в исследуемый здесь период (и прежде всего работы В.Н. Козлякова и А.А. Севастьяновой), а также анализирующие изобразительное искусство провинции (А.В. Лебедев, Г.С. Островский, Л.Т. Тананаева).

3. *Архитектура Ярославской губернии в последней трети XVIII – первой половины XIX века* являлась предметом отдельного рассмотрения редко. Авторы, среди которых необходимо выделить А.И. Суслова с С.С. Чураковым и Б.В. Гнедовского с Э.Д. Добровольской, а также В.П. Выголова, уделяли облику города Ярославля данного периода определённое внимание, кратко характеризую его наиболее яркие памятники и решения, или (как В.Ф. Маров) детально описывали их архитектурный облик. О классицистической архитектуре Ярославской губернии вне Ярославля писали, подчас отмечая её локальные особенности, Н.С. Борисов, Ю.Я. Герчук и М.И. Домшлак, Б.М. Кириков, Л.М. Марасинова, о ростовских памятниках - Р.Ф. Алитова, А.Е. Виденева, А.Г. Мельник, Т.П. Федотова.

Специальные исследования в данном направлении, если не считать публицистическую статью В.А. Дьяконова начала XX века, и неопубликованную диссертацию А.В. Суслова середины столетия, стали предприниматься лишь в последнее время. Наряду с попытками выявить некоторые закономерности в церковном строительстве (Р.Ф. Алитова, А.Г. Мельник) и гражданской архитектуре (Е.С. Кузина) следует особо отметить оригинальные исследования Е.А. Ермолиным и В.А. Лётиным смыслового ресурса ярославской архитектуры в масонском контексте, имеющими искусствоведческий модус.

4. *Деятельность П.Я. Панькова*, тесно связанная с ярославской архитектурой эпохи классицизма, также удостоена упоминаний в работах подавляющего большинства названных выше авторов. Вместе с тем речь, как правило, идёт именно об упоминаниях, вследствие чего в основном повторяются, зачастую постепенно обрастая неточностями и субъективными выводами, сведения, впервые изложенные ещё в 1946 г. А.И. Сусловым. Необходимо отметить ряд публикаций, вводящих в научный оборот вновь выявленные данные о жизни и творчестве Панькова. Однако все они посвящены отдельным сторонам его жизни: выявлению некоторых биографических сведений (Э.Д. Добровольская), той или иной постройке или группе построек и обстоятельствам работы над ними (Р.Ф. Алитова, Н.С. Землянская, А.Г. Мельник). Отдельно стоят ра-

боты о ярославской театральной жизни, где упоминается антрепренерская деятельность Панькова (М.Н. Любомудров, Н.М. Север).

Специальных работ, посвящённых П.Я. Панькову, нет, за исключением дипломной работы С.А. Андреевой, защищенной в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина в 1978 г. и статьи М.Ю. Беловой в мультимедийной энциклопедии «Ярославский край».

Таким образом, можно констатировать, что жизнь и деятельность ярославского архитектора П.Я. Панькова пока не получили должного и целостного освещения.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- впервые осуществлен опыт целостного изучения жизни и творчества П.Я. Панькова в контексте реалий его времени;
- творчество архитектора проанализировано с точки зрения его самобытности, выделены его отличительные черты;
- показано место П.Я. Панькова в истории культуры региона и осмыслено значение его фигуры на региональном уровне.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- выявлен характер *эволюции* представлений о творчестве самобытного провинциального архитектора;
- осмыслена проблема *генезиса* творчества П.Я. Панькова в контексте развития русской архитектуры;
- определены специфические *характеристики* творчества П.Я. Панькова;
- обобщён значительный *эмпирический материал*, связанный с деятельностью П.Я. Панькова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диссертация даёт возможность использования её содержания при создании методологической основы изучения творчества деятелей провинциальной культуры. Выявленные в ходе исследования материалы могут быть использованы при работе по паспортизации и систематизации памятников архитектуры России. Они могут представлять интерес при определении тенденций архитектурной традиции региона, а также быть востребованы в краеведческой и экскурсионной деятельности, в учебных программах вузов и других учебных заведений и курсах по истории региональной культуры и архитектуры, а также других дисциплин искусствоведческого, культурологического и исторического циклов.

Личный вклад диссертанта состоит в том, что в ходе исследования были изучены и систематизированы многочисленные памятники первой половины XIX века на территории Ярославской области, как сохранившиеся, так и перестроенные или уже не существующие, уточнена атри-

буция многих из них, выявлены и введены в научный оборот ранее неизвестные материалы.

На защиту выносятся следующие положения:

- творчество П.Я. Панькова, развиваясь в стилевых рамках российской архитектуры своего времени, испытало и влияние местных традиций;
- в архитектурном творчестве П.Я. Панькова складывается ряд характерных именно для него художественных приёмов, приводя в культовой архитектуре к появлению ряда самостоятельных композиционных схем, используемых архитектором и его последователями;
- зодчество П.Я. Панькова эволюционировало под влиянием образцовых проектов, воздействием заказчиков и курирующих проектирование значительных построек подразделений Министерства внутренних дел, в той или иной степени творчески переосмысливающихся архитектором;
- архитектурная деятельность П.Я. Панькова оказала значительное воздействие на архитектурный ландшафт Ярославской губернии, сложившийся к середине XIX века;
- деятельность губернского архитектора П.Я. Панькова имела существенное влияние на архитектуру Ярославской губернии 1820-1830-х гг.;
- феномен П.Я. Панькова представляет собой редкий случай соединения двух культурных традиций – столичной и региональной - в личности, определяющей архитектурный облик всего региона.

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях кафедры культурологии и журналистики ЯГПУ имени К.Д. Ушинского, на региональных научно-практических конференциях в 2000-2006 годах: VIII и X Тихомировских краеведческих чтениях (Ярославль, 2001 и 2005 годы), X и XI Золотаревских чтениях, посвящённых изучению историко-культурного наследия (Рыбинск, 2004 и 2006 годы), конференции Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств, посвящённой итогам научной работы за 2004-2005 годы (Санкт-Петербург, 2005 год); научных чтениях им. К.Д. Ушинского ЯГПУ (2004 и 2006 годов). Материалы исследования использовались при уточнении данных паспортов памятников архитектуры в Комитете историко-культурного наследия Департамента культуры и туризма Администрации Ярославской области.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав («Личность П.Я. Панькова в контексте архитектуры русской провинции», «Постройки архитектора П.Я. Панькова и их место в архитектуре Ярославской губернии первой половины XIX века»), заключения, списка источников и литературы, включающего 228 наименований, приложений. Приложения содержат: список сокращений, перечень построек Панькова, иллюстративный материал. Общий объем работы - 229 с.

Содержание работы

Во **введении** обоснована значимость выбора темы исследования, ее актуальность, рассмотрена степень изученности проблемы, определены темы и задачи исследования, декларирован его объект, предмет, материал, обозначена методологическая база, сформулирована гипотеза исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – **«Личность П.Я. Панькова в контексте архитектуры русской провинции»** - раскрывает особенности судьбы самобытной творческой личности в провинциальной среде конца XVIII- первой половины XIX веков. В ней дана характеристика архитектурной и архитектурной среды этого периода, проанализирована эволюция мнений о творчестве и личности П.Я. Панькова, рассмотрена биография этого незаурядного деятеля региональной культуры.

В первом параграфе, «Ярославский зодчий Петр Яковлевич Паньков в зеркале культурной памяти», рассмотрено менявшееся на протяжении десятилетий отношение к П.Я. Панькову, многочисленные упоминания и отзывы о нём и его работах, попытки изучения его творчества и оценки, которые оно вызывало, неминуемое отражение в них характера и ценностей той или иной эпохи.

Современники архитектора в первой половине XIX века редко интересовались авторами возводимых построек.

Паньков пребывал в безвестности и во второй половине XIX века, несмотря на появление значительного количества изданий, касающихся архитектурных памятников Ярославского края, в том числе и созданных по его проектам зданий.

Характерное исключение: незаконченная анонимная биография Панькова, составленная кем-то из жителей Ростова, где родился будущий архитектор. Это своеобразное литературное произведение с элементами агнографичности, содержащее ряд сведений о раннем периоде жизни Панькова. Но и этот автор про архитектурную деятельность, Панькова говорит мимоходом, избегая конкретности.

Эстетическое осмысление памятников архитектуры Ярославской земли в начале XX века также не вернуло зодчего из забвения. Автор единственного издания о ярославском классицизме В.А. Дьяконов знал постройки, но не имя Панькова, а упоминание этого имени в «Списке русских художников» С.Н. Кондакова было лишено ярославского контекста и надолго осталось незамеченным.

События 1920-1930-х гг. не способствовали пробуждению интереса к провинциальному зодчему первой половины XIX в. Ситуация изменилась во второй половине 1940-х годов, в чем сказалась и атмосфера этих лет, с её пафосом, облеченным в классицистические формы и сопровож-

дающимся поиском отечественных талантов в разных сферах. Фигура П.Я. Панькова оказалась для этого весьма кстати, что ощущается в газетной статье А.И.Суслова – первой публикации, посвящённой зодчему. Но в своих работах А.И. Суслов писал лишь о ярославских сооружениях Панькова.

В 1960-1970-х гг. его пафосная оценка была уравновешена более скептической Б.В. Гнедовского и Э.Д. Добровольской. Деятельность самоучки рассматривалась ими по тем же меркам, что и работы крупнейших зодчих эпохи. Паньков для них лишь «малообразованный, но чрезвычайно работоспособный архитектор». Предположив, что он лишь визирировал (как губернский архитектор) чужие чертежи, Б.В. Гнедовский и Э.Д. Добровольская склонны приписывать ряд наиболее ярких построек ярославского классицизма «архитектору круга К.И. Росси».

Авторы публикаций 1970-1980-х гг. об архитектурных памятниках Ярославля (Выголов В.П., Козлов П.И., Маров В.Ф.) в основном оперировали данными и аргументами своих предшественников.

Единственным исследованием, специально посвящённым Панькову, стала дипломная работа С.А. Андреевой. Она собрала и попыталась проанализировать значительный материал о жизни и деятельности, сделав вывод о значимости личности Панькова для провинциальной культуры и впервые упомянув о ряде конкретных сооружений за пределами Ярославля, однако её труд так и остался в рукописи.

В 1960-1970-х гг. была актуализирована деятельность П.Я. Панькова как театрального антрепренера в книгах по истории Ярославского театра М.Н. Любомудрова и Н.М. Севера.

Начиная с 1960-х гг. в трудах, касающихся русской провинциальной архитектуры (А.В. Иконников, В.И. Пилявский, Т.М. Сыгина и др.) Паньков упоминается едва ли не чаще, чем других зодчие, работавшие вне столиц, оцениваясь как «незаурядный мастер».

Конец XX и начало XXI вв. отличаются вниманием к творческой личности в истории культуры, ростом регионального самосознания и подъёмом краеведческой работы, что сказалось и на количестве работ, упоминающих яркую личность П.Я. Панькова. Не раз публиковалась его биография, самый полный вариант которой создала М.Ю. Белова. Деятельность Панькова нашла отражение в учебных пособиях (Е.А. Ермолин). Исследователи зодчества Ярославля (В.Ф. Маров) пишут о его деятельности как о яркой странице в архитектуре города.

В последние годы в трудах исследователей культуры Ярославского региона (Н.С. Землянская, А.Г. Мельник, С.Н. Овсянников, Т.А.Рутман и др.) стали регулярно появляться многочисленные новые данные о творчестве П.Я. Панькова и делаться попытки их анализа (Р.Ф. Алитова)

Во втором параграфе, «Архитектор в российской провинции конца XVIII-начала XIX вв.: статус и опыт», была рассмотрена ситуация, связанная с личностью архитектора в российской провинции этого периода.

В его первом пункте, *«Архитектурная жизнь провинции конца XVIII-начала XIX вв.»*, дана характеристика ситуации, сложившейся в архитектуре провинции этого периода. С 1770-х гг. провинция начинает обретать облик, соответствующий идеалам просвещенного абсолютизма: стали появляться театры, библиотеки, училища, а также сиротские, рабочие и смиренные дома. Провинциальные города подлежали «урегулированию», под которым подразумевалась и правильность кварталов и форм зданий, и некий уровень цивилизованности, соответствия европейским нормам. Этот процесс продолжался и на протяжении первой половины XIX века.

Стилистическую цельность зодчеству этого периода обеспечила соответствовавшая идеологии просвещенного абсолютизма эстетика классицизма, впрочем, прошедшего за это время несколько фаз развития и дополнявшегося неканоническими течениями. В провинциальной архитектуре сложились оригинальные версии стилей, пришедших из столицы.

Переустройство облика российской провинции проводилось силами архитекторов, с конца 1776 г. включавшихся в штат губернии. Свой вклад в сложение провинциальной архитектуры внесли и столь знаменитые зодчие, как И.Е. Старов, В.П. Стасов, К.И. Росси и др. однако эта деятельность была на периферии их творчества. Вместе с тем ряд интересных архитекторов (С.А. Воротилов М.П. Коринфский, И.М. Левенгаген, П.Р. Никитин, П.И. Фурсов и др.) постоянно работали в провинции. Одним из них был самоучка П.Я. Паньков.

Во втором пункте, *«Проблема архитектора-самоучки в провинции конца XVIII-начала XIX вв.»*, рассмотрено несколько случаев, связанных с деятельностью архитекторов-самоучек. Чаще архитектор, особенно штатный, имел профессиональное образование. Но грань между самоучкой и профессионалом подчас была зыбкой – не всегда ясно, как квалифицировать зодчего, получившего образование рисовальщика (тамбовский губернский архитектор В.А. Усачев) или геодезиста (иркутский губернский архитектор А.П. Лосев). А профессиональное образование не всегда было залогом успешной деятельности, примером чему может служить выпускник Академии художеств И. Эгетмейер, не сумевший справиться с обязанностями тверского губернского архитектора.

Биографии наиболее ярких архитекторов-самоучек С.А. Воротилова и И.С. Гагина имеют немало общего с биографией Панькова. Все они имели широкий круг интересов, в совершенстве владея разными специаль-

ностями. Но глобальный, по отзывам современников, потенциал И.С. Гагина был реализован в масштабах уездного Касимова. А энергичная творческая деятельность С.А. Воротилова, оказавшая влияние на культурную архитектуру нескольких губерний, была прервана жёстким столкновением с коллегой-профессионалом, обвинившим самоучку в искажении проекта. Паньков сумел реализовать свой талант значительно успешнее.

В третьем пункте, «*Губернские архитекторы конца XVIII-начала XIX вв.: Вологодская, Костромская, Ярославская губернии*», рассмотрена деятельность предшественников Панькова в должности губернского архитектора в Ярославле, а также занимавших аналогичный пост архитекторов из соседних с Ярославской губерний: Вологодской и Костромской, в XVIII веке входивших в Ярославское наместничество.

В Костромской губернии пост губернского архитектора был постоянно занят лишь с конца XVIII века. Период работы талантливого П.И. Фурсова, создавшего лучшие образцы костромского классицизма (здания каланчи и гауптвахты), оказался кратковременным – с начала 1830-х гг. его сменили не столь яркие, но исполнительные проектировщики.

В Вологодской губернии за отсутствием губернского архитектора его обязанности сперва исполнял ярославский, И.М. Левенгаген, в чьих работах подчас сказывалось незнание местных реалий. Создание облика города связано с деятельностью первого вологодского губернского архитектора П.Т. Бортникова. Продолживший его деятельность А. Соколов выполнил ряд ярких проектов. Но уже с 1806 г. его до конца 1820-х гг. сменил И.А. Фохт – грамотный, но далеко не выдающийся архитектор. Работы следующего губернского архитектора Н. Трубочанкина характеризуются, главным образом, следованием образцовым проектам классицизма. Лишь в конце 1840-х гг. он (как чуть раньше П.Я. Паньков) начинает использовать в культовых постройках «византийские» формы.

Из ярославских губернских архитекторов, работавших до Панькова, выделялся И.М. Левенгаген, действовавший в период руководства краем А.П. Мельгунова. Наиболее вероятный претендент на авторство планов городов губернии, он создал величественный ансамбль Ильинской площади Ярославля, воплотивший масонские идеи наместника. Лишившегося должности после смерти А.П. Мельгунова зодчего сменили архитекторы, не оставившие столь заметного следа. Конец периода упадка совпал с расцветом деятельности П.Я. Панькова.

В третьем параграфе, «Петр Паньков: ростовский резчик, губернский архитектор, театральный антрепренер» изучены вопросы биографии П.Я. Панькова.

В пункте *«Ростовский период жизни П.Я. Панькова»* проанализированы скудные данные, касающихся ранних лет его жизни. Ростовский мещанин Паньков родился в 1770 г. в семье столяра и резчика Я.С. Панькова. В молодости он продолжал дело отца, что не могло не сказаться на сложении творческой индивидуальности будущего зодчего. Его деятельная любознательность проявлялась и в интересе к архитектуре, где он освоил новаторские для провинции приёмы и технологии строительства, и в освоении целого ряда сложных ремесел, и даже в изготовлении фейерверков.

В период детства и юности Панькова в Ростове был возведён ряд значительных построек, некоторые из которых (Димитриевский собор) оказали огромное воздействие на его творчество.

Со временем Паньков стал брать подряды на строительство в Ростове и Ярославле, что послужило его известности и способствовало переезду в губернский город, возможно, по приглашению губернатора М.Н. Голицына.

В пункте *«Архитектор ярославских губернаторов (1810-е-начало 1820-х гг.)»* рассмотрена деятельность П.Я. Панькова до того, как он занял должность губернского архитектора.

В Ярославле в середине 1810-х гг. начался период активного строительства и ростовский самоучка был крайне востребован. Он привлёк внимание губернатора М.Н. Голицына, который, занимаясь благоустройством Ярославля, имел, как и А.П. Мельгунов, далеко идущие концептуальные планы. По мнению историка культуры В.А. Лётина, М.Н. Голицын создал уникальную ландшафтную композицию города, восходящую к масонской планометрии древа Сефирот.

Деятельный ростовский мещанин Паньков занялся проектированием и возведением ее важной части - здания Нового гостиного двора (1813-1818 гг.), а еще до окончания этого строительства был дважды удостоен Высочайших наград за «труды по части архитектуры». В 1818 г. директором Комитета строений и гидравлических работ А.А. Бетанкуром ему было поручено исполнение фиксационных чертежей Ростовского кремля. Энергичная работа Панькова стала причиной того, что ему, по ходатайствам А.А. Бетанкура и губернатора Г.Г. Политковского, поддержанным Президентом Академии художеств А.Н. Олениным и министром духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыным, в виде исключения в 1819 г. было присвоено звание «художника архитектуры 14 класса».

После этого несколько лет он работал по личным поручениям губернаторов, строя крупнейшие здания Ярославля: губернаторский дом, ансамбль Мытного двора, театр. В последнем случае он выступал как ча-

стное лицо – инициатор строительства и антрепренер. Именно благодаря Панькову Ярославль получил первое специальное театральное здание, залог непрерывности театральной традиции.

В пункте *«Губернский архитектор»* рассмотрен характер почти 20-летней работы Панькова на этом посту.

Он занял его 18 мая 1823 года, сменив бездеятельного А. Скорнякова, по инициативе губернатора А.М. Безобразова, Первые годы работа губернского архитектора отличалась от той, которую Паньков исполнял ранее, лишь возросшим объёмом. К строительству отдельных важных зданий добавились создание множества проектов и смет, а также перестроек, урегулирования фасадов в Ярославле и городах губернии. Многие из работ велись «заочно» (фурманский дом в Угличе).

Нагрузка значительно увеличилась с 1832 г., когда Губернские строительные экспедиции были преобразованы в Строительные комиссии. Возросший круг обязанностей по благоустройству города был не сразу компенсирован увеличением состава Комиссии и ее деятельность в 1830-х гг. происходила в постоянном цейтноте, связанном с ремонтами, надзором за работами, освидетельствованием самых разных построек по всей губернии и взаимным контролем за работой коллег.

Судя по характеру чертежей, архитектор с середины 1830-х гг. фактически возглавлял проектную мастерскую, под его руководством работал помощник (Ф.В. Федоровский), ученики (А.В. Полетаев, П.А. Уткин). Вместе с тем его работа постоянно жёстко регламентировалась Главным управлением путей сообщения и публичных зданий (далее - ГУПС и ПЗ), нередко отвергавшим присланные проекты, в т.ч. и за «нехороший вкус» архитектуры, не всегда соответствовавшей взглядам столичных зодчих.

Губернские власти продолжали ценить своего архитектора лишь как исполнительного и старательного чиновника, который регулярно ездил на работы вплоть до смертельной болезни.

Вторая глава «Постройки архитектора П.Я. Панькова и их место в архитектуре Ярославской губернии первой половины XIX века» Рассмотрены архитектурные работы Панькова: самостоятельно разработанные и выполненные по образцовым чертежам, а также перестроенные им и приписываемые ему. Рассматриваемые постройки сгруппированы в соответствии с их типом. Проведен искусствоведческий анализ наиболее значимых работ.

В первом параграфе, ***«Общественные постройки и инженерные сооружения»***, административные, торговые, и другие типы построек и сооружений, связанных с предназначением для пребывания значительного количества людей или иной общественной значимости.

Самое значительное административное сооружение, спроектированное Паньковым, губернаторский дом в Ярославле (1823 г.). Построенному зданию предшествовал скромный проект, отвергнутый в Петербурге. При составлении новых чертежей П.Я. Паньков руководствовался образцовым проектом А.Д. Захарова, значительно переработав его. Трактовка элементов архитектуры здания имела несколько упрощённый характер, но сооружение – центральная часть большого ансамбля – имело большое градостроительное значение.

В 1825 г. Паньков изменил облик здания Присутственных мест Ярославля, а также городского магистрата и почты, получивших монументальные портики.

Строительство уездных Присутственных мест (конец 1820-начало 1830-х гг.) велось в рамках общероссийской кампании. В результате большинства зданий было возведено строго по образцу, несмотря на зафиксированные попытки зодчего приспособить существующие постройки, свободно трактуя их фасады.

Любопытны обстоятельства строительства здания театра в Ярославле (1819 г.), которое было уже завершено, когда из Петербурга был прислан новый проект В.П. Стасова, в итоге так и не воплощённый. Несмотря на нелогичную для классицизма композицию фасадов, торжественный облик деревянного сооружения свидетельствовал о его общественном и градостроительном значении.

Многочисленны торговые сооружения, созданные Паньковым. Новый гостиный двор (1813-1818) Ярославля был важнейшей из его ранних построек. В 1835 г. Паньков восстановил его после пожара, придав фасадам строгий и гармоничный характер, вызывающий ассоциации с работами крупных столичных зодчих. На наш взгляд, эти гипотезы не имеют под собой веских оснований, говоря лишь о влиянии на творчество Панькова работ А.И. Мельникова, К.И. Росси, Л. Руска.

Выдающуюся градостроительную роль выполнял комплекс Мытного двора (1821-1823 гг.), прорезанного линией Сретенской улицы, зрительно связывавшей храм с «ротондой» Нового гостиного двора. Его создание Паньковым подтверждено документально, как и личные претензии утвердившего проект Александра I к пропорциям ордера, доказывая, что неуверенно чертивший самоучка мог создавать интересные здания.

Градостроительное чутьё Панькова продемонстрировано и в скромном Гостином дворе в Пошехонье (1830-1832 гг.), корпуса которого образуют своеобразные пропилены, сориентированные на соборный комплекс. Но проект Панькова был отвергнут специалистами Строительного комитета Министерства внутренних дел, предложивших свой вариант фасадов. Длительную переписку, в которую был вовлечен губернатор, за-

вершили отчёт о возведении зданий по столичным чертежам и строительство по отклоненному проекту. Творчество Панькова ориентировалось на образцы первой четверти XIX в., привычные формы которых импонировали заказчикам, удачно входя в застройку, но расценивались столичными зодчими, как архаизм.

Существенна роль Панькова при возведении традиционно считающихся работами А.И. Мельникова зданий Гостиного двора (1839-1841 гг.) и Мытного двора (1831-1832 гг.) в Ростове. Губернский архитектор изменил композицию, размеры и даже облик зданий. Включив в композицию Гостиного двора древний храм Спаса на торгу, он создал ансамбль из зданий разных стилей и эпох. Скромный облик, который получили постройки в интерпретации Панькова, способствовал их гармоничному вхождению в ансамбль древнего города.

Здания противопожарных служб Углича и Рыбинска имеют крайне разный облик. «Фурманский дом» Углича (1828-1832 гг.) имеет в основе популярный в городе проект Л. Руска, оригинально дополненный деревянной каланчой. В композиции здания того же назначения в Рыбинске декор отличается крайней сдержанностью - проект в 1836 г. получил негативную оценку Комиссии ГУПС и ПЗ, предложившей убрать элементы декора «как нехорошего вкуса и увеличивающие без всякой нужды издержки».

Образец недорогой деревянной общественной постройки в творчестве Панькова - галерея (1836 г.) на набережной Рыбинска для «сбора и отдыха» судорабочих. Деревянное строение имело все формы позднего классицизма: «дорические» колонны, аттик.

Паньков был автором перестройки в 1827-1829 гг. Демидовского лицея. Непрофессионализм исполнения проекта не помешал архитектору создать ощущение парадности и пластической выразительности, придавшее зданию градообразующую роль.

Перестройка древнего конюшенного двора в Ростове, для нужд «полковых заведений» (1835 г.) несёт черты николаевского позднего классицизма, соответствуя назначению здания.

Градостроительный интерес представляют работы Панькова 1830-х гг. по оформлению набережных в Ярославле и Рыбинске.

Во втором параграфе, «Жилые постройки», проанализирована деятельность Панькова по строительству частных домов, рассмотрены особенности их архитектуры.

Среди первых построек, которым Паньков в Ростове «начал ... составлять планы с фасадами», преобладали жилые. Таким был деревянный «одноэтажный с маленьким мезонином» дом мастера, построенный по

передовой технологии из вертикально стоящих бревен и оштукатуренный.

Самая ранняя жилая постройка в Ярославле, традиционно приписываемая Панькову, - дом Горяинова (1818 г.?). Его стилистика имеет некоторое сходство с архитектурой Гостиного двора. Композиция с украшенным портиком ризалитом на скруглённом углу была популярным приёмом в эпоху классицизма. Характерные примеры близкого решения: здание Публичной библиотеки (арх. Е.Т. Соколов и Л. Руска; 1795-1801 гг.) и построенный неизвестным зодчим на Садовой улице Петербурга особняк С.Я. Яковлева (1780-е гг.).

Можно быть убеждённым лишь в том, что Паньков мог быть автором постройки. Нет причин приписывать её проект столичному зодчему, который не допустил бы имеющихся вольностей в её формах. Одновременно трудно предположить, что в Ярославле был еще один архитектор, способный выполнить проект такого уровня.

В 1825 году губернский архитектор Паньков, получив задание на перестройку Митрополичьих палат XVII века, спроектировал на его основе эффектный трёхэтажный особняк со стройным ионическим портиком на рустованном цоколе.

Идеи сохранения культуры прошлого лишь начинали появляться в столицах. А согласно эстетике классицизма, старые постройки воспринимались как образцы неразвитого вкуса. Исключения делались лишь для редких уникалов.

Удачный опыт включения «древностей» в создаваемые архитектурные ансамбли - группа зданий у Власьевской башни. Поскольку автором фасадов одного из фланкировавших ее симметричных зданий (дома Лазарева) считается Паньков, логично считать его создателем всего ансамбля, в настоящее время уже не существующего. Разнообразно трактованные фасады дома Лазарева имели черты, часто встречающиеся в постройках Панькова.

Материалы Губернской строительной комиссии говорят о постоянном привлечении Панькова к массовому проектированию рядовых жилых и хозяйственных строений, но обычно его задача была преимущественно технической, во всяком случае в 1830-е годы, когда в журналах Комиссии стали фиксироваться ответы на обращения жителей.

Взаимодействие зодчего и заказчиков вело преобладанию в каждом из городов региона своих характерных фасадов. Горожане чаще основывали свой выбор на уже осуществлённых проектах, а губернский архитектор оформлял их выбор, успешно способствуя цельности облика каждого уездного города.

В третьем параграфе, «Церковные постройки», рассмотрена работа П.Я. Панькова в области культового зодчества, требовавшая значительного профессионализма и пристально контролировавшаяся и архитектурными и синодальными службами, но до последнего времени не вызывавшая интереса.

Возможно, первым, еще не самостоятельным опытом Панькова в этой сфере была резная модель для строительства в Ростове теплого собора (1807 г.?), а строительную деятельность Паньков начал, видимо, перестройкой надвратных башен Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря (1812 г.). Уже здесь встречается тип портика, характерный для церковных построек Панькова: четырехколонный, с попарно расставленными колоннами и прорезанными пологой аркой антаблементом и фронтоном. Он имеет свою, неклассическую логику конструкции: плоская арка, разгружая фронтон, даёт возможность широко, не затесняя вход, расставить колонны. Его формы мастер мог почерпнуть и в иконостасной резьбе, и в местном зодчестве, но, скорее всего, из архитектурного облика Дмитриевского храма того же Спасо-Яковлевского монастыря (арх. Е.С.Назаров; 1795-1801гг.).

С именем Панькова связывают и перестройку завершений башен Толгского и Спасского монастырей в 1820-х гг. Архитектор придал им сложные очертания, подчёркивающие культовый характер комплексов, но диссонирующие со строгими формами стен.

Проблема сочетания ранних и новых построек часто вставала при проектировании новых частей сложившихся комплексов.

В ярославском Архиерейском доме (Спасский монастырь), Паньков придал современный облик монастырской звоннице, в 1824 г. увенчав древнее сооружение (надстроенное в 1808 г. А. В. Мизеровым) высоким бельведером, повторяющим завершение ворот Спасо-Яковлевского монастыря, но с более удачными пропорциями. Именно бельведер придаёт звоннице индивидуальный облик, делая её центральным сооружением ансамбля. Проект надстройки имел более спокойные пропорции, имеющиеся, более выразительные, появились, вероятно, уже в ходе строительства.

Иной характер при общем сходстве задачи и даже общности некоторых приёмов имеет надстроенная по проекту Панькова (1825-1826 гг.) звонница Толгского монастыря. Ее формы более плавны и спокойны, хорошо соответствуя архитектуре комплекса.

В Авраамиевом монастыре Ростова Паньков завершил лёгким ярусом колокольни перестроенную (1826-1837 гг.) Никольскую церковь, оригинально соединив его с формами древнего надвратного храма.

Схожие лёгкие формы, ещё с отголоском барокко, характерны для колоколен его ранних проектов (Сретенского прихода и Казанского монастыря в Ярославле), где они отличаются от тяжеловатых храмов, словно построенные по иной логике. Близкие черты присущи и колокольне Казанского монастыря (1828 г.), возможно, также созданной Паньковым.

Колокольня Спасо-Пробоинской церкви (нач. 1830-х гг.) Ярославля выдержана уже всецело в спокойных формах классицизма, удачно соотносясь с соседними разновременными храмами.

Самый ранний проект, созданный Паньковым для Знаменской церкви Сретенского прихода Ярославля (1815 г.), показывает и знание зодчим современной ему культовой архитектуры (просторность здания с низким декоративным куполом), и противоречивость случайных деталей.

Черты Знаменского храма получили развитие в Покровской церкви Казанского монастыря (проект 1819 г., построена 1820-1828 гг.). Смело выведена плоская арка портика, храм увенчан куполом на невысоком барабане декорированном полукруглыми и овальными окнами.

Эти окна, столь же характерные для Панькова, что и упомянутый тип портика, также имеют своим источником архитектуру Дмитриевского собора.

Удачный проект не раз повторялся. Толгская церковь Власьевского прихода Ярославля (1825 г.), Никольский собор в Мышкине (перестроен в 1837 г.?), теплый собор в Любиме. Документов о проектировании их губернским архитектором не обнаружено, но доскональное цитирование его проекта в новых сооружениях позволяет считать именно Панькова их наиболее вероятным автором.

Схожим был задуман облик ряда храмов Ярославля. На эскизах церкви Ярославских Чудотворцев (1827-1831 гг.) Спасского монастыря, перестроенной из древнего Входиерусалимского храма, виден характерный четырехколонный портик с аркой, замененный в итоге на торжественный шестиколонный. При строительстве изменился замысел зодчего: разместить раку с мощами святых посреди храма, подчеркнув его характер своеобразного пантеона и, в большей степени сохранить древние стены, как бы удвоив пристройкой объём здания. Анализируя архитектуру церкви, надо учитывать, что Паньков проектировал его в XIX веке, уязвывая здание с ансамблем того времени.

Изменился при строительстве и облик Ильинско-Тихоновского храма (1825-1836 гг.). В барабане купола были задуманы полуциркульные окна, как и других храмах, спроектированных Паньковым. Шестиколонные портики большого ордера роднят её с церковью Ярославских чудотворцев. Вероятно, инициатор строительства храма М.А. Ленивец привлек губернского архитектора к разработке проекта здания, получившего

оригинальный западный фасад с монументальной лестницей и парными колокольнями.

Яковлевская церковь (1824-1836 гг.) Спасо-Яковлевского монастыря в Ростове имеет особое место в творчестве П.Я. Панькова. Напротив Дмитриевского собора - своего архитектурного идеала, зодчий создал его своеобразную уменьшенную версию. А.Е. Виденеева видит в этом воплощение идеи «тождественности святителей-сопребстольников – св. Иакова и св. Димитрия», но Паньков создал и довольно гармоничный ансамбль. Однако он попытался согласовать разностильные постройки монастыря, соединив фасады Яковлевской церкви и стоящего рядом Зачатьевского собора галереей-папертью, насыщенной разнообразным по своим истокам декоративным убранством. Зодчий-самоучка предвосхитил ещё не оформившуюся в стиль архитектуру эклектики, но соорудил довольно неуклюжую постройку, ассоциирующуюся с иконостасом или декорацией, что, возможно, действительно связано с соответствующими увлечениями архитектора.

Более сдержанный, без барочных черт, вариант паперти архитектор пристроил к звоннице Спасского монастыря (1824 г.). При перестройке древнего собора Петровского монастыря (конец 1830-х гг.) в Ростове Паньков разработал два фасада такой паперти: «готический» и лаконичный классицистический.

Наиболее гармоничный вариант подобной паперти был создан при перестройке Троицкой церкви Власьевского прихода в Ярославле (1831-1833 гг.), косвенно доказывая причастность ней Панькова. Спокойные, крупные формы пристройки удачно соединили разновременные храмы прихода в выразительный ансамбль.

В 1830-е гг. интенсивность работы Панькова в области храмовой архитектуры нарастает, а его деятельность всё жёстче регламентируется. Уже с 1825 г. для построек рекомендуются типовые проекты церквей и строительство по собственному замыслу становится исключением. Однако храмы Ярославской губернии второй четверти XIX века отличаются от лаконичной архитектуры образцов. Альбомы образцов были для губернского архитектора источником отдельных приёмов.

Характерен проект перестройки церкви Троицы в Нарядове Ростовского уезда (1839), где черты разных проектов оформляют оригинальный замысел зодчего, вписавшего в строгий объём старый храм и симметричную ему новую пристройку, повторив замысел эскиза церкви Ярославских Чудотворцев.

Зато большинство крупных проектов Панькова этих лет были отвергнуты курирующими столичными службами. Проект Крестовоздвиженской церкви Рыбинска (1832 г.) – грандиозный комплекс, симметрия ко-

того была нелогично для классицизма нарушена стоящей сбоку колокольной, был упрощён архитекторами Комиссии ГУПС и ПЗ (А.И. Мельников, И.И. Шарлемань и Д.И. Висконти) «придавая ему больше правильности и с возможным сокращением издержек».

Многочисленные предложения Панькова по проектированию рыбинского Спасо-Преображенского собора игнорировались Комиссией проектов и смет, присылавшей собственные проекты, не удовлетворявшие горожан.

Отклонён был и проект собора Казанского монастыря в Ярославле, уже на уровне Губернской строительной комиссии, хотя авторство существующего здания нуждается в уточнении.

Осуществлённые проекты губернского архитектора всё ближе к архитектуре рекомендованных образцов. Это перестройка Успенской церкви Югской пустыни (проект 1839 г.), Введенской церкви в Рыбинске (1830-1832 гг.).

Однако проект Тихвинской церкви (1840 г.) Рождественского монастыря в Ростове, согласованный с Комиссией ГУПС и ПЗ архитектору пришлось переделывать на основе чертежей К.А. Тона. К «русско-византийским» формам зодчий обращался при строительстве церквей сел Гвоздёва (1838 г.) и Краснораменя (1840-е гг.), приспособлявая новый декор к возможностям строителей.

Проектирование церквей в 1830-е гг. предполагало наличие проектов, Духовная консистория предлагала на рассмотрение Губернской строительной комиссии. В некоторых случаях, их автором мог быть и Паньков, но это, в силу его занятости, было нечасто.

Чаще губернский архитектор дорабатывал проекты перед представлением Синоду. О степени его вмешательства можно судить по косвенным признакам. Сделанные зодчим исправления могли носить и весьма серьёзный характер, активно влияя на облик сооружения, однако анализ построенных зданий свидетельствует, что Паньков переделывал далеко не каждый проект или не всегда внимательно следил за его осуществлением, что способствовало сохранению местного колорита построек.

Несомненно влияние губернского архитектора на местных проектировщиков. Проект перестройки Алексеевской церкви Алексеевского монастыря в Угличе (арх. Н. Панин; 1830 г.?) лишь рассмотрен Паньковым, но его декор определяют характерные порталы с арками и парными колоннами. Вряд ли случайно, что при Панькове, этот мотив распространяется по всей губернии, встречаясь до конца 1840-х гг., а перестроенная Паньковым Никольская церковь Авраамиева монастыря стала образцом Святых врат Покровского монастыря под Угличем.

В **Заключении** излагаются общие выводы исследования и намечаются перспективы дальнейшего продолжения работы над темой.

Работа содержит два приложения. В **приложении № 1** содержится перечень выявленных работ Панькова. В **приложении № 2** приводятся 27 иллюстраций проектов и построек П.Я. Панькова.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Овсянников С.Н. Работы архитектора А.И.Мельникова для Рыбинска / С.Н. Овсянников // Памятники культуры. Новые открытия. 2000. - М.: Наука, 2001. - С. 613-620 (0,4 п.л.).
2. Овсянников С.Н. К вопросу об изучении творчества П.Я.Панькова / С.Н. Овсянников // Язык и культура. Материалы конф. «Чтения Ушинского» факультета русской филологии и культуры ЯГПУ Том 2. – Ярославль, 2004. - С. 25-30 (0,3 п.л.).
3. Овсянников С.Н. Рыбинск и Петербург: архитектурные связи / С.Н. Овсянников // Вестник Рыбинского отделения Русского исторического общества. Вып. 3. - Рыбинск, 2004. – С. 41-45 (0,3 п.л.).
4. Овсянников С.Н. Архитектор Паньков и его рыбинские работы / С.Н. Овсянников // X Золотаревские чтения. Материалы науч. конф. - Рыбинск: Рыбинское подворье, 2004. - С. 91-95. (0,3 п.л.).
5. Овсянников С.Н. Некоторые материалы об архитекторе П.Я.Панькове / С.Н. Овсянников // Краеведческий сборник, вып. 8, Ярославль: 2005. - С. 447-452 (0,3 п.л.).
6. Овсянников С.Н. Заторможенное признание: архитектура Панькова в зеркале культурной памяти / С.Н. Овсянников // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль, 2006. - № 1 (январь-март). – С. 124-128 (0,4 п.л.).
7. Овсянников С.Н. Пётр Паньков и Авраам Мельников: два лика русского классицизма / С.Н. Овсянников // Материалы конф., посвящённой итогам научной работы за 2004-2005 годы / Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств. – СПб.:, 2006. - С. 25-29 (0,4 п.л.).
8. Овсянников С.Н. Церковные постройки архитектора П.Я. Панькова / С.Н. Овсянников // Материалы конф. «Чтения Ушинского» факультета русской филологии и культуры ЯГПУ - Ярославль, 2006 – С. 50-55 (0,4 п.л.).
9. Овсянников С.Н. Церковное зодчество в Ярославской губернии I пол. XIX века и деятельность архитектора П.Я. Панькова /

С.Н. Овсянников // XI Золотаревские чтения. Материалы науч.
конф. – Рыбинск, 2006. С. 111-116 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 09.11.2006
Формат 60x90 1\16
Усл. печ. л. 1,5 Тираж 100 экз.
Заказ _____

ИП Кузьмин Л.А.

152901, Ярославская обл.
г. Рыбинск, ул Крестовая, д. 20